

ИНТЕРЕСЫ ФРГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

Владислав Фрольцов

Интересы Германии в указанной сфере приобрели приоритетный характер для внешней политики этого государства уже в первые месяцы после ликвидации СССР. Это подчеркивалось во многих официальных документах ФРГ. Значительное внимание в них уделялось тем рискам и угрозам, которые нес распад Советского Союза для безопасности и самой Германии, и ее союзников. С учетом высокой степени актуальности эта проблема неоднократно затрагивалась в публикациях различных авторов. Среди них, прежде всего, необходимо назвать таких российских исследователей, как Ю. А. Квицинский [3], И. Ф. Максимычев [4], Н. В. Павлов [7], С. Л. Романов [9], В. П. Терехов [13] и др. Значительное внимание в их публикациях уделялось, прежде всего, взаимодействию ФРГ в области безопасности с Российской Федерацией. Германские же интересы применительно к остальным постсоветским странам затрагивались лишь фрагментарно. С учетом приоритетного характера для ФРГ отношений с Россией как ключевым партнером на территории бывшего СССР такой же подход был характерен для большинства немецких авторов, которые занимались изучением этой тематики, к примеру, А. Рара [8], Л. Кольшена [22], У. Крюгера [27] и др. Для белорусских и украинских авторов, в числе которых следует назвать А. Ю. Мартынова [5], А. В. Русаковича [11], А. В. Шарапо [15], А. Г. Пономаренко [30] и др., основным интерес, в свою очередь, представляло взаимодействие в этот период Германии с Республикой Беларусь и Украиной в области безопасности.

Вместе с тем, интересы ФРГ в этой сфере в рамках постсоветского пространства в целом пока еще не получили должного отражения в научных публикациях как в постсоветских странах, так и в Германии. Общее рассмотрение этих интересов и выявление наиболее характерных подходов правительства Г. Коля к их реализации в указанный период является целью данной статьи.

Исходя из этого следует, прежде всего, подчеркнуть, что развитие новых независимых государств, особенности которого в начале

1990-х гг. были достаточно слабо изучены, внушало правительству ФРГ определенные и вполне объяснимые опасения. Более предпочтительным и предсказуемым партнером для Г. Коля в этот период представлялось руководство СССР и сменившие его в Кремле лидеры Российской Федерации, которые сразу же заявили о преемственности своей политики в отношении Германии. Именно это обстоятельство во многом объясняло крайне сдержанную и осторожную позицию ФРГ по вопросу признания независимости и установления дипломатических отношений с новыми государствами на территории СССР. В итоге этот процесс затянулся почти на год. Он продолжался с конца августа 1991 г. в случае трех стран Прибалтики до конца апреля 1992 г., когда были установлены дипломатические отношения с находившейся в состоянии внутреннего вооруженного конфликта Молдовой [28, s. 506–507].

В этой связи нельзя не согласиться с немецким экспертом Й. Бауром. Он констатировал, что независимость отдельных стран, к примеру Кыргызстана или Молдовы, стала для государств Запада такой же неожиданной, как и для Москвы с учетом необходимости поддержания стабильности международных отношений и, в первую очередь, недопущения неконтролируемого распространения ядерного оружия и не поддающегося учету распада гигантской советской армии. По этой причине Россия не только признавалась в качестве преемника СССР, но даже поощрялась Западом к выполнению этой функции. По мнению Й. Баура, фактическое совпадение интересов продолжалось вплоть до начала военной операции в Чечне и актуализации дискуссии относительно оправданности расширения НАТО на Восток [19, s. 98].

Российская Федерация, несмотря на тяжелое социально-экономическое положение первой половины 1990-х гг. и внутривнутриполитическую нестабильность, представлялась для правительства Г. Коля единственным партнером, обладавшим необходимыми ресурсами для решения наиболее актуальных для Гер-

Автор:

Фрольцов Владислав Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурийский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Семёнова Людмила Николаевна — кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства

мании задач в сфере безопасности. Именно от позиции руководства России как государства — правопреемника Советского Союза в наибольшей степени зависело точное и своевременное выполнение как международных так и двусторонних договоров в области разоружения — о выводе войск с территории ФРГ и других стран. Российская Федерация обладала необходимыми рычагами для самого эффективного воздействия на другие постсоветские страны с целью обеспечения нераспространения оружия массового поражения и ограничения обычного вооружения на территории бывшего СССР. Наконец, в России проживали 842,3 тыс. немцев, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Отказать в содействии и создании наиболее благоприятных условий для второй по численности после Казахстана немецкой общины на постсоветском пространстве было немыслимо для правительства Г. Коля и по внутриполитическим соображениям [1].

Все эти вопросы определили повестку дня взаимодействия ФРГ и Российской Федерации еще до окончательного распада СССР, несмотря на сохранявшиеся тесные и доверительные отношения между Г. Колем и М. С. Горбачёвым. Для канцлера представлялось важным не допустить усиления конфликта между союзным центром и руководством России. Он мог не только вызвать неконтролируемое разрушение советского государства, но и привести к опасной для Германии перспективе вероятного отказа новой власти в Кремле от советских обязательств в сфере разоружения и вывода войск с территории ФРГ и других европейских стран.

В этой связи интересное свидетельство сохранили фрагменты ранее никогда не публиковавшихся протоколов переговоров Г. Коля и М. С. Горбачёва из личного архива президента СССР. Их обнаружил в августе 2011 г. авторитетный немецкий еженедельник «Шпигель». Еще 5 июля 1991 г. в ходе посещения Киева канцлер пообещал М. С. Горбачёву во время планировавшегося рабочего визита Б. Н. Ельцина в ФРГ убедить президента России активно взаимодействовать с Президентом СССР. Г. Коль также подчеркнул, что «разрушение Советского Союза станет катастрофой для всех», и посоветовал, что не все понимают его в этом вопросе [29, s. 95—96].

О том, что позиция канцлера не изменилась после событий 19—21 августа 1991 г. в Москве, свидетельствовало содержание Правительственного заявления от 4 сентября 1991 г., которое Г. Коль озвучил перед депутатами бундестага. В первую очередь, он высказал пожелание руководству СССР и республик добиться успеха в «удержании от распада» Советского Союза с целью его обновления в качестве «союза самостоятельных республик». Г. Коль охарактеризовал как «волнующее мгновение» для

себя лично и, как он полагал, для всех остальных подписание главой МИД ФРГ Г.-Д. Геншером и министрами иностранных дел Литвы, Латвии и Эстонии 28 августа 1991 г. акта о восстановлении дипломатических отношений. Тем не менее, канцлер сразу же подчеркнул, что трем республикам Прибалтики необходимо как можно скорее решить все имевшиеся вопросы с Москвой. Г. Коль также пообещал им содействие в начале переговоров о подписании ассоциированных соглашений (с ЕЭС). Кроме того, канцлер призвал оказать помощь СССР в процессе проведения реформ. Он высказал надежду на «ощутимое улучшение» положения так называемых российских немцев (подразумевалось немецкое население всех союзных республик), а также выразил готовность помочь в улучшении их жизненных условий с тем, чтобы они и их дети могли «увидеть будущее на своей исконной родине». Про содействие их возвращению в ФРГ упомянуто не было [34].

Кроме того, канцлер решительно высказался в пользу федеративной структуры (советского государства), указав на ее привлекательность для граждан СССР. Г. Коль прямо заявил, что должно быть сохранено единое командование над советскими вооруженными силами и союзный контроль над вооружениями, особенно ядерным. Глава федерального правительства приветствовал заявление президента СССР и глав десяти союзных республик о строгом следовании всем международным соглашениям и обязательствам Советского Союза, в том числе в сфере разоружения и контроля над вооружениями, а также в области экономики (речь шла о советских долгах). В этой связи канцлер выразил безусловную уверенность в своевременном выполнении Договора между СССР и ФРГ об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Германии. Далее он упомянул об усилиях советского руководства по укреплению международной и региональной безопасности.

Говоря об экономическом сотрудничестве, Г. Коль заявил, что «ключ к успеху лежит в создании большого и единого экономического и финансового пространства, но не в его раздроблении». От имени ФРГ он приветствовал усилия руководства СССР по сохранению такого пространства. Была также подчеркнута необходимость дальнейшего развития и обновленного союза, и республик, согласно единой экономической программе, как гарантия того, что таким образом будут созданы «надежные рамки для действенного и дополнительного западного вмешательства». От своего имени Г. Коль особо подчеркнул, что он рассматривает экономическую помощь «отгородившимся друг от друга республикам ликвидированного Советского Союза» как малоперспективную. При этом в рамках диалога с Западом и оказания

возможной помощи должно быть, безусловно, учтено новое разделение компетенции между союзным центром и республиками [34].

Призвав все промышленно развитые страны мира оказать помощь СССР и государствам бывшего советского блока в Восточной Европе, Г. Коль напомнил, что с 1989 г. ФРГ предоставила им финансовую поддержку в объеме более чем 90 млрд немецких марок, из них более 60 млрд предназначалось для Советского Союза. За этот период доля германской помощи СССР среди западных стран, по данным Европейской комиссии, составила 56 %. На ФРГ приходилось 32 % от всего объема финансовой поддержки бывших союзников СССР в Восточной Европе. Канцлер подчеркнул, что успешное преобразование Союза в целом и отдельных республик все же нельзя осуществить лишь с опорой на «государственно-административную помощь извне». В этой связи он пообещал в случае необходимости оказать СССР целевую продовольственную помощь и иную гуманитарную поддержку для его жителей. Г. Коль поблагодарил немцев за участие в оказании такой помощи, а также отметил те семьи, которые летом приняли у себя советских детей из регионов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС [34].

Еще одним подтверждением четкого следования канцлера высказанной летом 1991 г. точки зрения относительно важности сохранения единого советского государства в качестве гаранта поддержания стабильности и безопасности явились итоги первого визита Б. Н. Ельцина в качестве президента России в Германию. Он состоялся в ноябре 1991 г., когда Российская Федерация еще являлась частью СССР. Так, в приветственной речи Г. Коля в честь российского гостя канцлер обратил внимание Б. Н. Ельцина на жизнеспособность и оправданность федеративного устройства государства, приведя в пример позитивное восприятие населением бывшей ГДР восстановления исторических земель в Восточной Германии. Г. Коль упомянул и о стремлении стран — участниц ЕЭС к политическому союзу. В этой связи канцлер пожелал Б. Н. Ельцину, а также руководству СССР и других союзных республик «сохранять и развивать в интересах людей и их нужд» взаимосвязи между ними прежде всего в сферах безопасности, экономики и инфраструктуры. Одновременно прозвучало пожелание «народам России и всего СССР обеспечить свое будущее в рамках самоопределения». Кроме того, германский канцлер дал обещание укреплять сотрудничество с Россией и «всей конфедерацией». Он также поблагодарил российского президента за обещание воссоздать немецкую автономию на Волге и заявил, что рассчитывает на его содействие в ратификации и реализации ДОВСЕ. Канцлер выразил готовность расширять сотрудничество в ходе реализации советско-германских

договоров, которые были подписаны «на пути к немецкому единству» и подразумевали среди прочего вывод войск с территории ФРГ. Было упомянуто и о необходимости надежного и «единого» контроля над всем оружием массового поражения, распространение которого следовало гарантированно предотвратить [17].

В заявлении для прессы Г. Коль недвусмысленно подчеркнул особую важность для немецкой стороны готовности президента России внести свой вклад в то, чтобы «конфедерация стала реальностью», поддержав тем самым планы М. С. Горбачёва по сохранению СССР. Кроме того, канцлер выразил особое желание сотрудничать с Россией в сфере экономики, особенно в области энергетики, нефтяной и газовой промышленности. Г. Коль отметил особое внимание Б. Н. Ельцина к проблеме выплаты советских долгов, подчеркнув, что именно такой подход является основой доверия для дальнейшего развития внешнеэкономических отношений. Было также сказано о готовности Российской Федерации наряду с ФРГ выполнять подписанные ранее с СССР договоры. Кроме того, канцлер выразил готовность совместно с Б. Н. Ельциным «интенсивно» заниматься вопросом воссоздания немецкой автономии на Волге. В связи с этим в скором времени в Москву должна была отправиться делегация ФРГ [24, s. 844—845].

В пункте 12 Совместного заявления лидеров двух стран от 21 ноября 1991 г. по итогам визита также отмечалось, что немецкая сторона с удовлетворением восприняла решение России восстановить «республику немцев» в традиционном месте их проживания на Волге, не ущемляя при этом интересы живущего там населения. Германия, в свою очередь, выразила готовность предоставить для этого соответствующую помощь. Кроме того, обе стороны согласились с необходимостью образования наряду с республикой немцев Поволжья национальных округов для тех из них, кто захочет остаться в местах своего компактного проживания, а также содействия развитию этих округов. При этом выражалась готовность, не нарушая права российских немцев на выезд, помочь им «обрести для себя и своих детей родину и перспективу на будущее» в России. Получив такие щедрые обещания, правительство ФРГ уже готово было «урегулировать на практике» вопрос о дипломатическом и консульском представительстве (для Российской Федерации) при еще существовавшем Советском Союзе. Об этом говорилось в пункте 13 Совместной декларации. В пункте 14 обе стороны заявили о готовности соблюдать действовавшие на момент подписания договоры между СССР и ФРГ [26, s. 844].

В этой связи весьма важным представляется следующее наблюдение. Вся тематика, которая стала предметом обсуждения в ходе упомянутого визита Б. Н. Ельцина в Германию, за исключением вопроса об автономии для немцев

Поволжья, присутствовала в содержании другого документа, который Г. Коль обнародовал в совершенно иных политических условиях. Речь идет об «Обращении к советскому руководству по поводу путча против президента М. С. Горбачёва» от 19 августа 1991 г. В первом же его пункте, выразив озабоченность судьбой главы советского государства, канцлер призвал руководство СССР к выполнению всех международных договоров и соглашений. В третьем пункте выражалась надежда на продолжение политики примирения, особенно в области разоружения и контроля над вооружениями. Далее подчеркивалось, что новое советское руководство может рассчитывать на дальнейшую помощь Запада только «при выполнении этих условий и продолжении политики демократизации и реформ». Помимо этого, в обращении содержался призыв к руководству СССР уважать принципы Заключительного акта СБСЕ и Парижской хартии для новой Европы касательно прав человека и гражданских свобод. Канцлер также призвал обеспечить личную неприкосновенность М. С. Горбачёва, учитывая его решающий вклад в дело мира и международный авторитет. Отмечался и особый вклад президента СССР в достижение немецкого единства, за что ему высказывалась благодарность. В заключение еще раз напоминалось о необходимости выполнять все международные договоры. При этом далеко не случайно подчеркивалось, что те из них, которые касались объединения Германии, уже были ратифицированы советской стороной. Г. Коль также призвал «всех ответственных лиц в Советском Союзе» воздержаться от насилия, избегать кровопролития и не нарушать «согласованные в Париже принципы для новой Европы». Такой призыв мог быть в равной степени адресован и к членам ГКЧП, и к Б. Н. Ельцину, и к лидерам всех республик, включая три прибалтийские. Завершая обращение, канцлер использовал возможность упрекнуть своих внутривластных оппонентов, которые критиковали его за слишком быстрый ход объединения. Как констатировал Г. Коль, «эта критика в настоящее время, более чем когда-либо, полностью неуместна» [18].

Содержание этого документа, как и последующие высказывания главы федерального правительства, наглядно свидетельствовали о стремлении Г. Коля последовательно отстаивать интересы безопасности своей страны в отношениях с любой властью в Кремле. Главным условием фактически была ее способность контролировать ситуацию на территории Советского Союза и обеспечить выполнение взятых СССР на себя обязательств в области разоружения и вывода войск из Германии.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что такой прагматичный подход к обеспечению собственных интересов вовсе не означал отсутствия у Г. Коля доверительных отношений и взаимных симпатий сначала с президентом

Советского Союза М. С. Горбачёвым, а затем и с главой Российской Федерации Б. Н. Ельциным. Они сложились в силу очень многих факторов, в том числе и субъективного характера. Все три государственных деятеля, к примеру, были ровесниками, что в значительной степени способствовало взаимопониманию. В результате даже после ухода М. С. Горбачёва в отставку канцлер считал необходимым публично выразить ему свою благодарность. Выступая перед немецкими телезрителями с новогодним обращением 31 декабря 1991 г., Г. Коль напомнил, что «несколько дней назад был спущен флаг СССР над Кремлем», и заявил, что «в эту минуту я думаю и о Михаиле Горбачёве». Канцлер призвал немцев не забывать, что «за единство нашего отечества мы должны быть благодарны и ему» [25].

Тем не менее, реальные интересы ФРГ в регионе вынуждали Г. Коля и его правительство ставить во главу угла в отношениях с партнерами на Востоке не общность взглядов или личные симпатии, а их способность решать актуальные для самой Германии проблемы безопасности. К началу 1992 г. стало очевидно, что расчет канцлера на сохранение единства СССР не оправдался. Федеральному правительству пришлось иметь дело с руководством новых независимых государств, политические взгляды и идеологические платформы которых заметно различались. Среди этих стран оказались и стремившиеся к «возвращению в Европу» три прибалтийские республики, и государства Центральной Азии, искавшие собственный путь развития с опорой на исторические традиции. В этой ситуации в качестве основного условия для начала полноценного политического взаимодействия правительство Г. Коля стало рассматривать готовность руководства новых независимых государств признать международно-правовые обязательства распавшегося СССР, в первую очередь, в сфере разоружения.

Именно такой вывод можно сделать, исходя из содержания выступления Г. Коля в ходе встречи с начальниками генеральных штабов государств — членов Западно-европейского союза (ЗЕС), которая была проведена 27 января 1992 г. в Ведомстве федерального канцлера. Глава правительства Германии проинформировал высокопоставленных военных из стран Западной Европы, что накануне признания независимости новых государств от них были получены заверения относительно уважения норм демократии и правового государства, а также соблюдения прав человека и национальных меньшинств. Кроме того, было подчеркнуто, что все действовавшие договоры (с СССР) будут выполняться в полном объеме. В особой мере это относилось к сфере разоружения и контроля над вооружениями, а также к выводу войск с территории Германии. Г. Коль также ожидал, что в республиках в скорейшем вре-

мени будет ратифицирован и вступит в силу ДОВСЕ. В этой связи он подчеркнул необходимость как можно быстрее начать переговоры об определении структуры и численности вооруженных сил новых стран. При этом канцлер прямо заявил, что не видит смысла в оказании им гуманитарной помощи и содействии экономическому развитию в то время, как там будет обсуждаться численность новых вооруженных сил, которые повлияют на европейский баланс. На это уйдут финансовые и технические средства, которые, по словам канцлера, «лучше было бы потратить в другом месте». Г. Коль также упомянул об особой тревоге за безопасность хранения ядерного и химического оружия, а также об угрозе распространения этого вооружения или технологий его изготовления. Кроме того, канцлер подчеркнул большую заинтересованность ФРГ в полной ликвидации тактического ядерного оружия на территории бывшего СССР. Наконец, Г. Коль упомянул об острой необходимости целевой помощи со стороны Запада по дальнейшему трудоустройству советских специалистов в сфере вооружения, «большая численность которых повышает опасность ядерного распространения». По мнению канцлера, их знания и навыки могли быть применены, к примеру, в сферах обеспечения безопасности АЭС и ядерного разоружения. В заключение Г. Коль призвал все государства — члены ЗЕС к расширению сотрудничества с восточными партнерами в оборонной сфере [16].

В этой связи необходимо заметить, что уже в ноябре 1992 г. на основании соглашения между Российской Федерацией, ЕС, США и Японией по инициативе глав МИД США, ФРГ и России Дж. Бейкера, Г.-Д. Геншера и А. В. Козырева в Москве был создан Международный научно-технический центр (МНТЦ). Его важнейшими задачами стали предотвращение распространения оружия массового поражения, а также интеграция научных сотрудников стран — участниц СНГ, которые занимались исследованиями в области вооружений и смежных сферах, в международное научное сообщество. ФРГ являлась одним из активнейших европейских партнеров МНТЦ. В его состав в феврале 1995 г. вошла и Республика Беларусь [6; 37, s. 76–79].

Правительство Г. Коля вынуждено было учитывать и те угрозы, с которыми могли столкнуться союзники Германии по ЕЭС и НАТО. Так, в Правительственном заявлении об актуальных вопросах внешней политики, озвученном канцлером на 87-м заседании бундестага 2 апреля 1992 г., было упомянуто об усилении роли Турции в связи с развитием ситуации на юге бывшего СССР. Кроме того, Г. Коль призвал всех партнеров ФРГ по «большой семерке» в Европе, Северной Америке и Японии не забывать, что любые инвестиции в постсоветские республики с целью построения в них

демократии и правового государства, социальной защиты и экономического возрождения означают инвестиции в мирное будущее [33].

Вместе с тем, помощь странам бывшего СССР не рассматривалась в качестве шага на пути к их последующей интеграции в европейские структуры. Об этом, в частности, достаточно недвусмысленно заявил Г. Коль в докладе «Задачи и возможности для будущего Европы» на международном форуме, который был организован Фондом им. К. Бертельсмана в резиденции Петербург в Кёнигсвинтере под Бонном 3 апреля 1992 г. Канцлер подчеркнул, что средством нормального сотрудничества с государствами постсоветского пространства станут не ассоциированные соглашения, которые уже были обещаны трех странам Прибалтики, а некие специальные «восточные договоры». «Реалистичной целью» политики государств Европы в отношении стран — участниц СНГ должна была стать, по мнению Г. Коля, поддержка их стремления к подлинной экономической интеграции друг с другом. При этом канцлер отметил, что Советский Союз, который был разрушен не в последнюю очередь из-за централизованной командной экономики, являлся единым экономическим пространством с ориентацией на Европу (подразумевался европейский рынок). В этой связи, по мнению Г. Коля, «нашей целью должно стать тесное переплетение расширенного ЕЭС и экономического пространства СНГ». В долгосрочной перспективе совместно они могли бы быть основными экономическими столпами единой Европы, при этом восточная ее часть способна была также стать мостом в Азию. Вместе с тем, канцлер не преминул вновь напомнить об интересах безопасности, предупредив, что новые демократии в центре и на востоке Европы могут рассчитывать на помощь Запада лишь при условии адаптации их военных расходов к новым условиям, что подразумевало их значительное сокращение. Передача ресурсов с Запада на Восток должна сопровождаться, подчеркнул Г. Коль, экономией ресурсов Востока в военной сфере. Кроме того, канцлер детально остановился на обосновании важности западной помощи России и другим странам — членам СНГ, подчеркнув, что оставление новых демократий наедине с их экономическими трудностями неизбежно приведет к неконтролируемой политической реакции. Последствиями этого, по его мнению, могли стать потоки беженцев на Запад, а в итоге — новые высокие расходы на обеспечение обороны и безопасности. В очередной раз прозвучал призыв к союзникам и партнерам сосредоточиться на оказании помощи восточным соседям Германии [38].

Такой подход к отношениям с постсоветскими странами прослеживался и в принятых 26 ноября 1992 г. Директивах оборонной политики, которые вплоть до мая 2003 г. оста-

вались одним из основополагающих документов ФРГ в области безопасности. В них указывалось, что, хотя Германия уже не являлась «фронтовым государством», как в годы «холодной войны», с востока и юго-востока Европы ее окружают регионы с центробежными тенденциями развития вплоть до «фрагментации государственных единиц» [36, s. 4]. Отмечалось также, что от успеха или неуспеха переустройства постсоветских государств зависит общеевропейский процесс интеграции. Утверждалось, что «окончательный распад СНГ на большое число неспособных самостоятельно выжить государств» приведет к дестабилизации политического положения на континенте. Постсоветским странам рекомендовалось развивать «синтез национального самопоиска и нового сотрудничества». Они должны были использовать все возможности для продолжения процесса перестройки, что позволит использовать шанс осуществить долгосрочную демократизацию. Этому будет способствовать широкий диалог и всестороннее сотрудничество всех промышленно развитых стран Запада и СНГ. Призналось также, что без Германии невозможно интегрировать народы Восточной Европы и создать структуру безопасности для всей Европы. Стабилизация процесса реформ на Востоке рассматривалась в качестве одной из задач немецкой политики [36, s. 6].

В качестве непосредственной угрозы для ФРГ в Директивах оборонной политики называлась вероятность дестабилизации постсоветских стран с учетом имевшегося у них военного потенциала. При этом возможность возвращения России к политике конфронтации с Западом и перспектива ее военного противостояния с НАТО признавались маловероятными. Однако разработчики Директив напоминали об оставшихся в распоряжении у Российской Федерации ядерном вооружении, морском флоте и крупнейших в Европе сухопутных силах «со спектром глобальных и региональных возможностей». Подчеркивалось, что даже с учетом запланированного до начала 1995 г. вывода войск из Центральной Европы и сокращения вооруженных сил по условиям ДОВСЕ Россия в принципе сохранит способность развить стратегическое наступление против Западной Европы. В связи с этим признавалось необходимым для НАТО сохранить возможность постепенного наращивания потенциала и поддерживать стратегический баланс. При этом подчеркивалось стремление ФРГ сохранять дружественные и партнерские отношения с Россией, закрепленные на договорном уровне [36, s. 7–8].

Шла также речь о целесообразности ассоциированного сотрудничества с ЗЕС тех стран Центральной и Восточной Европы, которые пока не соответствовали экономическим стандартам создаваемого ЕС, но сохраняли пер-

спективу членства в нем. Вместе с тем, утверждалось, что попытка полностью интегрировать в эти структуры Россию или СНГ приведет к нарушению стратегического баланса в ЕС и ЗЕС. В качестве альтернативы называлось расширенное сотрудничество с постсоветскими странами и вовлечение их в общеевропейскую структуру безопасности (подразумевалось, в первую очередь, СБСЕ). Отмечалось также стремление НАТО «еще больше открыть государства на Востоке континента», однако отсутствовало прямое указание на их возможное присоединение к блоку [36, s. 12–13].

В свою очередь, глава МИД ФРГ К. Кинкель в статье, опубликованной во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» 19 марта 1993 г., прямо указал на две проблемы для Германии, которые исходили от восточных соседей. Речь шла о миграции и потере рынков сбыта для немецкой продукции в результате кризиса их экономики. Министр упомянул и о притоке дешевого импорта, опасного для традиционных секторов германской промышленности. Исходя из этого ФРГ была заинтересована в успехе реформ в странах бывшего советского блока и готова была взять на себя роль «адвоката» восточных соседей в Европейском сообществе, в том числе в период своего президентства в ЕС во второй половине 1994 г. [35, s. 905, 907].

В этой связи самой надежной гарантией обеспечения безопасности Германии в постсоветском регионе правительство Г. Коля рассматривало взаимодействие с Россией. Это обуславливало постоянную поддержку российского руководства во главе с Б. Н. Ельциным, которое также было настроено на сотрудничество с ФРГ. Среди конкретных шагов по оказанию помощи немецкий историк Ш. Бирлинг назвал содействие финансовой поддержке России в рамках «большой семерки» (24 млрд дол США было выделено ей в апреле 1992 г. по инициативе канцлера, еще 43 млрд — в 1993 г. по предложению Г. Коля и У. Клинтона). Кроме того, речь шла об отказе от однозначного и последовательного одобрения расширения НАТО на Восток, нежелании подвергать Б. Н. Ельцина жесткой критике за военную операцию в Чечне, поддержке присоединения Российской Федерации к «большой семерке» и Лондонскому клубу и т. д. [20, s. 286, 294–295]. Вместе с тем, выступая 19 января 1995 г. в бундестаге с речью о положении в Чечне, канцлер все же подчеркнул, что без мирного и демократического развития в России не может быть такого развития и мирного будущего в Украине, а также в Чехии, Словакии, Венгрии, Польше и самой Германии [32, s. 86].

Более того, неустойчивое положение Б. Н. Ельцина вынуждало Г. Коля фактически вмешиваться во внутривнутриполитическую борьбу в России в 1990-е гг. При этом далеко не все наблюдатели в самой Российской Федерации оценивали такую поддержку в качестве имен-

но вынужденного шага со стороны правительства ФРГ. К примеру, председатель Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов рассматривал такую активность Г. Коля как стремление использовать «сговорчивого Ельцина» для реализации интересов объединенной Германии. Именно канцлер ФРГ, по мнению председателя российского парламента, сумел убедить своих западных коллег У. Клинтона, Ф. Миттерана и Дж. Мэйджора в необходимости поддержать Б. Н. Ельцина в противостоянии с парламентской оппозицией. Кроме того, переговоры Г. Коля с президентом России в Москве в начале марта 1993 г., по оценке Р. И. Хасбулатова, были посвящены «исключительно вопросам выработки тактики борьбы с Верховным Советом» [14, с. 219—220].

Такая точка зрения, безусловно, не является строго объективной с учетом прямой вовлеченности главы парламента во внутривнутриполитическое противостояние с Б. Н. Ельциным в 1992—1993 гг. Вместе с тем, оценки Р. И. Хасбулатова демонстрируют, какую ответственность и в большой степени репутационные издержки вынужден был брать на себя Г. Коль, поддерживая первого президента России. Тем не менее, необходимость своевременного решения важных для Германии вопросов безопасности, в первую очередь, соблюдения сроков вывода российских войск из ФРГ, безусловно, являлась главной предпосылкой для такой позиции канцлера. Кроме того, поражение Б. Н. Ельцина в борьбе с оппозицией и смена власти в России могли привести к дезинтеграции российского государства и неизбежному нарастанию всех актуальных для ФРГ угроз на постсоветском пространстве. Именно такая перспектива завершения внутривнутриполитической борьбы в России обсуждалась в октябре 1993 г. в немецких СМИ, к примеру в еженедельнике «Шпигель» [21, s. 166—168]. По этой причине германское правительство стремилось прилагать все усилия к тому, чтобы сохранить доверительные отношения с этой страной и оказать поддержку Б. Н. Ельцину с целью реализации уже упомянутых долгосрочных интересов самой Германии во всем постсоветском регионе.

Характеризуя германо-российские отношения в ходе совместной пресс-конференции по итогам очередного визита Б. Н. Ельцина в ФРГ 11 мая 1994 г., канцлер привел ряд фактов, которые свидетельствовали о значении сотрудничества с Россией для германской политики. С декабря 1992 г. по май 1994 г. лидеры двух стран встречались пять раз. Телефонные переговоры происходили практически каждые две недели. В 1994 г. было установлено прямое телефонное сообщение между Кремлем и Ведомством федерального канцлера. Правительство ФРГ поддерживало скорейшее вступление

России в ВТО. Говоря о проблемах двусторонних отношений, Г. Коль весьма осторожно указал лишь на необходимость разъяснения отдельных вопросов в ходе возвращения так называемых перемещенных культурных ценностей в соответствии с Соглашением о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г. [12; 31, s. 1058—1060].

В этой связи не следует также забывать, что отношения с Россией как правопреемницей СССР объединенная Германия могла строить на основе уже имеющейся политико-правовой базы. Особое значение в этой связи имел подписанный 9 ноября 1990 г. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между ФРГ и СССР [2]. К моменту распада Советского Союза и началу формирования полноценных отношений с постсоветскими странами такого рода базовые договоры у Германии были только с тремя государствами: СССР, Польшей (17 июня 1991 г.) и Чехословакией (27 февраля 1992 г.) [23, s. 215—221, 238—247, 323—329]. Основам германо-российских отношений было посвящено и Совместное заявление Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 г. Как отмечалось на официальном сайте МИД России, Германия первой из ведущих мировых держав 26 декабря 1991 г. признала Россию в качестве «государства-продолжателя» бывшего Советского Союза. В этой связи не потребовалось устанавливать или восстанавливать дипломатические отношения между странами [10]. По оценке украинского историка А. Ю. Мартынова, Россия в качестве правопреемницы СССР получила политико-правовую базу для дальнейшего сотрудничества с ФРГ вплоть до 2010 г. [5]. В отношении же остальных бывших союзных республик немецкая дипломатия только приступала к формированию необходимой политико-правовой базы для двустороннего взаимодействия.

В заключение необходимо отметить, что подчеркнутое внимание правительства Г. Коля к сотрудничеству с Россией оставалось центральным пунктом политики ФРГ на постсоветском пространстве на протяжении всей первой половины 1990-х гг. Защита интересов Германии в области безопасности осуществлялась независимо от реакции на германо-российское взаимодействие со стороны руководства других стран региона или бывших союзников СССР в Восточной Европе, отдельных политиков в остальных западных государствах или оппонентов Б. Н. Ельцина в самой России. Отношения же с другими постсоветскими странами только начали формироваться, и одним из важнейших условий для их успешного развития явилась готовность руководства этих государств выполнять обязательства в ключевой для ФРГ сфере безопасности.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg>. — Дата доступа: 22.09.2008.
2. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Федеративной Республикой Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 9 ноября 1990 г. [Электронный ресурс] // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве. — Режим доступа: <http://www.moskau.diplo.de/contentblob/404462/Daten/450743/DownloadDatei_Nachbarschaft.pdf>. — Дата доступа: 06.01.2012.
3. Квицинский, Ю. А. Россия — Германия. Воспоминания о будущем / Ю. А. Квицинский. — М.: Детектив-Пресс, 2008. — 192 с.
4. Максимычев, И. Ф. Германский фактор европейской безопасности / И. Ф. Максимычев // Междунар. жизнь. — 1996. — № 11-12. — С. 36—47.
5. Мартынов, А. Ю. Украина во внешнеполитической концепции объединенной Германии / А. Ю. Мартынов [Электронный ресурс] // Изборник. Історія України IX—XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації. — Режим доступа: <<http://litopys.org.ua/ukrxhg/a13.htm>>. — Дата доступа: 16.02.2012.
6. О нас [Электронный ресурс] // Международный научно-технический центр. — Режим доступа: <http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_WebPages/WhoweareRus>. — Дата доступа: 15.02.2012.
7. Павлов, Н. В. История современной Германии, 1945—2005 гг.: курс лекций / Н. В. Павлов. — М.: Астрель, АСТ, 2006. — 510 с.
8. Пар, А. Россия жмет на газ. Возвращение мировой державы / А. Пар. — М.: ОЛМА, 2008. — 384 с.
9. Романов, С. Л. Отношения России и ФРГ — основа безопасности в Европе / С. Л. Романов [Электронный ресурс] // Обозреватель. — 2000. — № 10-11. — Режим доступа: <http://www.rau.su/observer/N10-11_00/10-11_12.htm>. — Дата доступа: 08.05.2008.
10. Российско-германские отношения (справка) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. — 02.10.2011. — Режим доступа: <<http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d8002027e43256b8400296af8?OpenDocument>>. — Дата доступа: 06.01.2012.
11. Русакович, А. В. Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. / А. В. Русакович // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2003. — № 2. — С. 42—50.
12. Соглашение между Правительством Федеративной Республики Германии и Правительством Российской Федерации о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве. — Режим доступа: <http://www.moskau.diplo.de/contentblob/404460/Daten/450744/DownloadDatei_Kulturelle_Zusammenarbeit.pdf>. — Дата доступа: 03.02.2012.
13. Терехов, В. П. Германия — пятьдесят лет спустя / В. П. Терехов // Междунар. жизнь. — 1999. — № 10. — С. 29—39.
14. Хасбулатов, Р. И. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина / Р. И. Хасбулатов. — М.: Яуза-пресс, 2011. — 416 с.
15. Шарапо, А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии: учеб. пособие / А. В. Шарапо. — Минск: БГУ, 2007. — 231 с.
16. Ansprache anlässlich eines Treffens der Chefs der Generalstaabes der WEU-Staaten im Bundeskanzleramt in Bonn. 27. Januar 1992 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1444>. — Date of access: 09.02.2012.
17. Ansprache bei einem Abendessen zu Ehren des russischen Praesidenten Boris N. Jelzin im Palais Schaumburg in Bonn. 21. November 1991 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1440>. — Date of access: 09.02.2012.
18. Appell an die sowjetische Fuehrung anlaesslich des Putschs gegen Staatspraesident Michail S. Gorbatschow. 19. August 1991 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1405>. — Date of access: 09.02.2012.
19. Baur, J. Zurueck zur Grossmacht? Ziele und Handlungsoptionen der Aussenpolitik / J. Baur // Hoehmann, H.-H. Russland unter neuer fuehrung. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft am Beginn des 21. Jahrhunderts / H.-H. Hoehmann, H.-H. Schroeder (Hrsg.). — Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2001. — S. 97—106.
20. Bierling, S. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen / S. Bierling. — Muenchen, Wien: Oldenbourg Verlag, 1999. — 366 s.
21. Bittere Fruechte des Sieges // Der Spiegel. — 1993. — N 40. — S. 166—169.
22. Colschen, L. Deutsche Aussenpolitik / L. Colschen. — Paderborn: Wilhelm Fink, 2010. — 461 s.
23. Dokumente zu Deutschland 1944—1994 / P. Maerz (Bearb.). — Muenchen: Bayerische Landeszentrale fuer politische Bildungsarbeit, 1996. — 364 s.
24. Erklaerung des Bundeskanzlers vor der Presse. Besuch des Praesidenten von Russland vom 21—23. November 1991 in Deutschland // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994; herausgegeben aus Anlass des 125. Jubilaeums des Auswaertigen Amts. — Koeln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1995. — S. 844—846.
25. Fernseh- und Hoerfunkansprache anlaesslich des Jahreswechsels. 31. Dezember 1991 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1443>. — Date of access: 09.02.2012.
26. Gemeinsame Erklaerung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und Praesident Boris N. Jelzin vom 21. November 1991 (Auszuge). Besuch des Praesidenten von Russland vom 21—23. November 1991 in Deutschland // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994; herausgegeben aus Anlass des 125. Jubilaeums des Auswaertigen Amts. — Koeln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1995. — S. 841—844.
27. Krueger, U. Die gereizte Grossmacht. Russlands Anspruch auf Weltgeltung / U. Krueger. — Bonn: Bouvier, 2009. — 288 s.
28. Lehmann, H. G. Deutschland-Chronik 1945 bis 2000 / H. G. Lehmann. — Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2000. — 644 s.
29. Neef, K. Die Akte Gorbatschow / K. Neef // Der Spiegel. — 2011. — N 31. — S. 90—97.
30. Ponomarenko, A. Die europaeische Orientierung der Ukraine: Discussion Paper C 39 / A. Ponomarenko. — Bonn: Zentrum fuer Europaeische Integrationsforschung; Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universitaet Bonn, 1999. — 42 s.

31. Praesident Jelzin in Bonn. Erklærung des Bundeskanzlers Helmut Kohl anlaesslich einer gemeinsamen Pressekonferenz mit dem Praesidenten der Russischen Foederation, Boris Jelzin, am 11. Mai 1994 in Bonn // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994; herausgegeben aus Anlass des 125. Jubilaums des Aus-waertigen Amts. — Koeln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1995. — S. 1058–1061.
32. Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl zur Lage in Tschetschenien vor dem Deutschen Bundestag in Bonn am 19. Januar 1995 (gekuerzt) // Internationale Politik. Dokumente zur deutschen Außenpolitik. — 1995. — N 4. — S. 85–89.
33. Regierungserklærung in der 87. Sitzung des Deutschen Bundestags zu aktuellen Fragen der deutschen Aussenpolitik. 2. April 1992 / Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1445>. — Date of access: 09.02.2012.
34. Regierungserklærung zur Lage und Entwicklung in der Sowjetunion und in Jugoslawien. 4. September 1991 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1409>. — Date of access: 09.02.2012.
35. Verantwortung, Realismus, Zukunftssicherung — Deutsche Aussenpolitik in einer sich neu ordnenden Welt. Beitrag von Bundesminister des Auswaertigen, Dr. Kinkel, in der Frankfurter Allgemeinen Zeitung vom 19. Maerz 1993 (Auszuеge) // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994; herausgegeben aus Anlass des 125. Jubilaums des Auswaertigen Amts. — Koeln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1995. — S. 904–911.
36. Verteidigungspolitischen Richtlinien fuer den Geschaeftsbereich des Bundesministers der Verteidigung / Bundesministerium der Verteidigung; Bonn, 26. November 1992. — Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 1992. — 18 s.
37. 10 Jahre Deutsch-Belarussischen Beziehungen. Eine Bilanz = 10 лет германо-белорусских отношений. Итоги развития. — Berlin, Minsk: Deutsche Botschaft Minsk, Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002–2003. — 126 s.
38. Zielvorstellungen und Chancen fuer die Zukunft Europas. Vortrag vor dem Internationalen Bertelsmann-Forum im Gaestehaus Petersberg in Koenigswinter. 3. April 1992 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl — Dokumentenuebersicht. — Mode of access: <http://helmut-kohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1446>. — Date of access: 09.02.2012.

«Интересы ФРГ в сфере безопасности на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг.» (Владислав Фрольцов)

В статье определены ключевые интересы ФРГ в сфере безопасности на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг. на основе официальных документов, заявлений и выступлений немецких руководителей, прежде всего канцлера Г. Коля. Результаты этого исследования представляют интерес для изучения внешней политики ФРГ в 1990-е — 2000-е гг. в целом и планирования перспективных направлений для дальнейшего взаимодействия Республики Беларусь и Германии.

«The FRG Security Interests on the Post-Soviet Area in the First Half of the 1990s» (Vladislav Froltsov)

The key security interests of the FRG on the post-soviet space in the first half of the 1990s are identified and considered in this article on the basis of official documents, statements and speeches of German statesmen and particularly Chancellor H. Kohl. The results of this research are of interest for studying the foreign policy of the FRG in the 1990s and 2000s as a whole and planning some promising directions for further interaction between the Republic of Belarus and Germany.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2012 г.